View the original article

Нина и Анатолий Кравченко Фотография: Maryan Pavlyk (RFE/RL)

АКТУАЛЬНОЕ

"Хлеба не было год". Как семья Кравченко выживала в оккупированных Олешках

21 ноября 2026 года 07:00 мск

Радіо Свобода

Более четырех с половиной лет Нина и Анатолиий Кравченко прожили в оккупированных Олешках на Херсонщине. Из-за российских обстрелов супруги потеряли дом, а из-за недостатка еды Нина похудела на 40 килограммов. В октябре благодаря волонтерам им удалось уехать из города, отдельно от гуманитарной миссии. Чтобы добраться до подконтрольной Украине территории, супруги за восемь дней преодолели около пяти тысяч километров.

Как Нина и Анатолиий Кравченко выживали в оккупации, вывезли награды дочери-паралимпийки и впервые после рождения внука смогли подержать его на руках – рассказывает проект Украинской Службы Радио Свобода "Ты как?"

Нина и Анатолий Кравченко на подконтрольной Украине территории и семьей дочери

"Думала, будем здесь до конца"

Нина и Анатолий Кравченко – родители заслуженного мастера спорта Украины, двукратноой серебряной призерки Паралимпийских игр и почетной гражданки Олешек Виктории Кравченко. Именно в этом городе на Херсонщине супруги встретили начало полномасштабного российского вторжения. Дети уехали, а Нина с Анатолием решили остаться.

"Жизнь свою прожили здесь, нажили (имущество – ред.). Мы не думали уезжать. И в течение первого, второго, третьего года сын предлагал уехать, друзья вывозили своих родителей. Говорил: "Оставляйте все и уезжайте". А я думала: мы будем здесь до конца – и все", – рассказывает женщина.

По словам Нины, в оккупированных Олешках не было электричества и интернета. Чтобы связаться с детьми и сказать им хотя бы несколько слов, приходилось подниматься на чердак.

Олешки, Херсонская область

Также, говорит женщина, в течение последнего года не хватало лекарств, воды и еды. Идти за продуктами в Раденск они не решались – дорога была заминирована. Поэтому пытались выживать, пользуясь тем, что имели.

За кило моркови — две тысячи рублей

"Зима приближается, надо думать, где дрова брать, как перезимовать. Мы уже и портулак ели, и лебеду начали сушить. Немного зерна осталось. Просеяли, промыли, поперебирали, муж на кофемолке перекрутил. Из этого я ложечку или две муки брала – на блинчики или оладушки. Говорю: "Думай, жадная я или не жадная, но тебе два блинчика, мне два блинчика. Это на завтрак, это на обед, это на ужин", – вспоминает Нина.

Анатолий Кравченко на кухне квартиры во Львовской области

Супруги рассказывают, что в городе работал стихийный рынок, где можно было купить овощи, однако цены были чрезвычайно высокими: килограмм огурцов или помидоров стоил тысячу российских рублей (более 12 долларов США), а моркови — две тысячи.

"Куплю морковку и не знаю, сколько раз ее использую. Отрежу чуть-чуть — и в супчик, несколько квадратиков. Перец куплю так же — несколько полосок, чтобы хоть что-то зеленое плавало. А хлеба вообще не было в течение года. Я весила 94 килограмма. На что я сейчас стала похожа? На сколько килограммов похудела?" — задает Нина риторический вопрос.

Нина показывает свои фотографии в семейном альбоме, который удалось вывезти из оккупации

"Знакомый мужа вышел на улицу – дрон ему голову оторвал"

Нина вспоминает, что из-за постоянных обстрелов почти не спала. Если за ночь удавалось поспать хотя бы час-два, это уже было хорошо.

"Это было как Млечный Путь. Они (дроны — ред.) над нашим домом туда-сюда. Идешь по улице, а он пять минут над тобой висит. Мы молимся, крестимся. Прощаемся ли мы уже с жизнью, или пойдем дальше? – рассказывает женщина. – Знакомый мужа вышел на улицу – дрон ему голову оторвал. А что жена? Выкопала яму и закопала его на огороде. Потому что в морге по два-три месяца лежали тела, их не вывозили. Все заблокировано, мы как в плену. Все заминировано — ни туда, ни сюда".

Супруги рассказывают, что после разрушения Каховской ГЭС вода остановилась примерно в 50 метрах от их дома. Однако потом российские дроны и КАБы разрушили их дом и хозяйственные постройки.

Нина Кравченко показывает, как выглядел их дом в Олешках, пока в него не попал российский дрон

"Бегите, ваш дом горит!"

"20 августа мы были на стихийном рынке. Знакомая бежит: "Николаевна, бегите, ваш дом горит!" Я бегу через парк, встречаю знакомых, прошу помочь потушить. А уже не осталось, что тушить. Через 15 минут — все. И мы остались ни с чем. Это был уже третий, наверное, прилет".

Сначала, вспоминает Нина, они с мужем поселились в доме соседки, которая уехала из города. Впоследствии супруги оказались в больнице.

"Все это пережить. Муж оглушенный, постоянно у него болел живот, какие-то приступы были. И давление. Так мы попали в больницу. И остались там жить. В больнице еды практически тоже не было. Ложка или две пшенной каши или какой-то другой. Стакан или небольшая чашечка чая. А хлеба нет, ни булочки, ничего. Так старики и выживали".

Так выглядели Олешки 24 сентября 2026 года

Выехать из Олешек удалось на машине скорой со второго раза

В октябре из Олешек на машинах скорой помощи вывозили раненых. Тогда Анатолий с женой тоже попросились уехать из города. Первая попытка оказалась неудачной.

"Мы выехали. На полпути к Раденску начались обстрелы, и мы вернулись обратно. Нас снова привезли в больницу, там мы и остались. А уже со второго раза нам удалось выехать. Так мы попали в Скадовск", — рассказывает мужчина.

Анатолий говорит, что тогда не заметил, как его снимали на камеру. Уже после возвращения на подконтрольную Украине территорию он увидел себя на кадрах видео, опубликованного в Telegram-канале главного редактора российского телеканала RT Маргариты Симоньян. В ролике показывали людей, которые выехали из Олешек и якобы жаловались, что "украинские военные устроили там настоящий ад". Мужчина был в шоке, потому что ничего подобного не говорил.

Анатолий Кравченко в машине скорой помощи. Скриншот видео из Telegram-канала Маргариты Симоньян

Медали дочери вывезла в носках

С собой Нина взяла самые дорогие для семьи вещи — семейные фотографии и награды дочери.

"Я расскажу, как я везла медали. У меня была обувь 42-го размера, которую мне дали люди. Одну медаль я положила в носок — и на одну ногу. Вторую — на другую. А третью мужу дала в кармашек. На левой ноге даже мозоль натерла, потому что ходила с этими медалями. Я боялась, что их заберут".

В Скадовске, рассказывает Нина, супруги прошли через фильтрационный лагерь. Российские военные, вспоминает она, тщательно проверяли их вещи: перерывали сумки, вытряхивали одежду и белье. Награды дочери Нине удалось сохранить, но украинские паспорта у них с мужем забрали.

Медали дочери, которые Нина Кравченко вывезла из Олешек

После фильтрации женщина попросила у прохожих телефон, чтобы впервые за долгое время связаться с дочерью. Она сообщила, что волонтеры организации Humanity помогут родителям добраться до подконтрольной Украине территории.

"Восемь дней добирались, преодолели пять тысяч километров"

"Мы выехали 14 октября. Восемь дней добирались, преодолели пять тысяч километров. В Беларуси нам за день оформили "белые" паспорта, и мы пересекли границу. Я не знаю, это как будто птица расправила крылья и летит. И мы так шли, зная, что домой, домой, домой", — рассказывает Нина.

Супруги не сдерживают слез, когда вспоминают встречу с родными в Украине. Особенно с внуком, которого Нина и Анатолий впервые увидели после его рождения.

"Это была такая невероятная встреча, — вспоминает Нина. — Я 25 лет отдавала свою любовь чужим детям, а своего внука на руках не держала. А он говорит: "У нас сегодня будет праздничный ужин". Ребенку еще нет трех лет. Говорит: "Ура! Буня Нина приехала с дедушкой!"

Сейчас супруги живут по Львовской области, куда ранее переехала их дочь. Они восстанавливают документы и проходят лечение.

Нина Кравченко на кухне квартиры во Львовской области, куда они с мужем переехали после того, как вырвались из оккупированных Олешек

"Мы до сих пор не можем наесться, — говорит Нина. — Но потихоньку пробуем все. А здесь я хоть яблочек наелась. Я же говорю: мы из ада попали в рай. Потому что там был ад. Но душа болит. И я молюсь Богу за наших олешковских, кто там остался. И плачу, плачу".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ ПО ТЕМЕ:

- Жители оккупированных Россией сел рядом с Олешками также ждут эвакуации. Что они говорят о месяцах голода и жизни без лекарств
- "Если кто-то привезет килограмм гречки или риса – счастье". Жители оккупированных Олешек рассказывают о голоде и терроре российских военных
- "Рассказать, как Украина морит их голодом": Россия снимает пропагандистские ролики в оккупированных Олешках
- "Блокада полная, как в фильме ужасов". Что происходит в оккупированных российской армией Олешках
- "Гуманитарная ситуация не просто критическая – хуже". Что происходит в оккупированных Олешках

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Украина | Актуальное

© Настоящее Время. Все права защищены